

Глава 4: Сизиф

Платон сидел под зонтиком от солнца и угощал Орландо, вписанного из больницы, газировкой, несколько голубей неподалеку, склонив головы, лакомились зёрнами на каменной площади. Орландо всегда считал, что Платон занимается альфа-антропологией или медитациями из-за своего ленивого вида, но сам он сказал, что входит в ремонтную бригаду.

Платон был одет в серый костюм, на шее у него висело рабочее удостоверение — маленький бейджик на синей веревке с надписью: «Федеральная ассоциация по сохранению классической архитектуры|Восточная группа|Платон Миллер».

Платона очень интересовал загадочный Восток, а именно древневосточная архитектура. У него имелось множество фотографий, на которых он стоит на фоне древнего буддийского храма династии Тан, пещер Лунмэнь, обветренной Великой Китайской стены ... Не то чтобы он любил рассматривать фотографии, его скорее впечатлил масштаб древних зданий на фоне реальных людей. Если бы не фотографии Платона, он бы ни за что не поверил, что маленькое чудовище на крыше дворца династии Мин в два раза больше человека.

В последние годы во владениях Федерации становится всё меньше и меньше зданий с восточной архитектурой. На большинстве фотографий, вставленных в научную работу, Платон ростом 188 см являлся измерительной мерой, на них очень чётко запечатлены древние здания и ленивый Платон: во время обучения в школе он был таким же, только волосы коротко подстрижены.

Платон закрыл журнал с фотографиями, положив планшет в портфель, прикусил соломинку и допил апельсиновую газировку из стеклянной бутылки. Платон любит прикусывать соломинку, когда пьёт.

Погода стояла жаркая, на чистом, безоблачном небе светило солнце. Над ними пролетели голуби, порхая крыльями. Прозрачная пустая стеклянная бутылка покрылась слоем влаги, и капли воды стекали по поверхности вниз.

— Я очень крутой? — Голубые глаза взглянули на него.

Орландо наконец понял, что напоминал Платон: раннее туманное утро, пение малиновки, влажную почву, покрытую мхом, распустившуюся сирень, источающую насыщенный аромат. Сложно описать это чувство, можно только ощутить таинственность и утонченность красоты.

— Без «очень», — Орландо улыбнулся ему.

— Спасибо. Потому что «очень» крутым можешь быть только ты, Орлан, — Платон приподнял бровь и сразу же сменил тему. — Восточная цивилизация действительно прекрасна. Они не верят в религию, но при этом очень дисциплинированы. Именно Восток изменил статус альфа, омега и бет в Федерации.

Империя часто поносила Федерацию и проводила идеологическую блокаду, так что Орландо мало что знал об этом. Он получил имперское образование, хотя оно и вызвало приступ тошноты.

Омег в Империи учили быть покладистыми, подчиняться Империи и быть для альф как талисман. Орландо, зарегистрированный как бета, знает, как общество относится к омегам. Омега — это инструмент с хорошо развитой репродуктивной системе, что может с лёгкостью воспроизводить потомство, им необходимо помогать своим супругам в любовный период и ухаживать за ними. Закон не запрещает любить, но почти никто не питает любви к омегам.

Вероятно, в понимании Империи любовь и брак не взаимосвязаны. Определение брака сильно затрагивает любовь — свободу воли, и твердо определяет любовь как нечто неизбежное в браке, что является ложью.

Чем больше омег, тем сильнее военная мощь Империи.

— Какие беты в Федерации? — Закончив, он добавил. — И омеги.

— Только попав в Кристо, я понял, насколько прекрасна Федерация. Права у всех одинаковые, даже у омег и бет, — Платон потёр пальцем стеклянную бутылку, — в Федерации омеги все свободны, и на альф-насильников, нарушивших права омег, вешают отслеживающее устройств. Например, если ты играешь в телефоне и, к тебе подходит насильник, на телефон моментально придет сигнал о приближении. Но никто не думает, что альф тоже могут изнасиловать, они на самом деле не сильные, но, вероятно, потому, что они совершали много бед раньше, люди перестали им верить.

— Это потому, что им раньше предоставлялась чрезмерная свобода. Возможно, вступление Кристо в Федерацию — хороший выбор. Здесь слишком много альф-отморозков, нет, их очень-очень много, — Орландо сразу пришёл на ум альфа, курящий на улице. Если бы мимо него прошёл ничего не подозревающий омега... ему тяжело даже об этом думать.

Платон согласился с его позицией.

— Давным-давно появилась разновидность психологической болезни у омег — феномен Сизифа. Профессионалы называют это феноменом вторичного пола, относится это к омегам, идентифицирующим себя как бета или альфа и отрицающим свой собственный пол и его преимущества. Это связано с коллективной бессознательностью, люди тогда слишком высоко ценили альф. Согласно имеющимся данным, в Империи нет феномена Сизифа, ведь достаточно много зарегистрированных омег.

Платон сощурился, посмотрев на солнце на голубом небе, и надел солнцезащитные очки в тонкой золотой оправе.

— Это явление немного напоминает культурный колониализм: моя бабушка как-то была в

Египте и сказала, что там есть странное явление — со спины можно увидеть красивую белокурую женщину, но, увидев её лицо, можно понять, что она не из Европы. Ей не нравится своя врождённая раса, и она изо всех сил старается стать похожей на европейку.

Орландо неосознанно нахмурился, неожиданно не зная, что сказать. Он, омега, замаскированный под бету, всегда думал, что делает это ради выживания, но в глубине души отвергал свой истинный пол. Например, объяснял себе разницу между омегой и бетой только наличием или отсутствием восприимчивого периода и отрицал другие характеристики, присущие омегам.

Сизиф — царь в греческой мифологии, Зевс наказал его и заставил толкать камень на вершину склона, но тот всё время скатывался вниз ... Сизиф толкал камень день за днём, но безуспешно. Как и Орландо, что напрасно считал себя бетой. С каждым любвеобильным периодом камень снова и снова падал на дно склона, как и его сердце.

— Я не бета, — в голове загудело. — Я не бета, которому ты так завидовал.

За тёмными очками сложно определить, что испытывает Платон. Спустя долгое время, а может, всего несколько секунд, Платон улыбнулся.

— Мне нравишься ты, Орландо. Могу ли я любить тебя?

Не Орландо бету или не Орландо омегу.

Платон всегда мог угадать его мысли, именно поэтому он пригласил свою музу — Орландо — на послеобеденный чай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326819>